

Этот брат из другого двора был слаб и не мог защитить его, а скорее сам нуждался в заботе. Но Гу Чжихуай искренне хотел дать ему немного тепла, как и Гу Чжицзин, к которой он испытывал сложные чувства. Они доверяли ему, как родственнику, и готовы были сделать для него что-то ради одного его слова...

Его сердце, казалось, ожесточилось после прошлой жизни, но только сейчас он понял, что не отказался от таких чувств. Скорее, он боялся прикоснуться к ним — даже к малейшей их части. Для того, кто пережил предательство, это было слишком ценно.

Гу Чжису, думая об этом, не знал, что чувствовать, и только усмехнулся про себя. Он встал, подошёл к окну, делая вид, что не хочет мешать их разговору, но его взгляд невольно стал рассеянным.

— Вот как. — Гу Чжихуай посмотрел на Гу Чжису, который отошёл от стола, и встал, чтобы поприветствовать мужчину в чёрном, который тоже поднялся. — Осмелюсь спросить...

Дугу Янь, увидев его лицо, слегка вздрогнул, но, заметив сложенный платок на столе, немного успокоился и ответил:

— Я Хань Янь. Ты сын Гу Вэньина?

Гу Чжихуай, услышав такой прямой вопрос, почувствовал, как взгляд мужчины стал острым, как лезвие. Его пальцы слегка задрожали, но он сдержал страх и, опустив голову, мягко ответил:

— Да, мой отец — Гу Вэньин. Это... действительно трудно произнести.

Дугу Янь, услышав это, тихо усмехнулся, его взгляд стал ещё более ядовитым.

— Тебе стыдно за такого отца?

— Хань Янь. — Гу Чжису, услышав его резкие слова, сразу обернулся и строго посмотрел на него. — Третий брат почти ничего не знает о действиях дяди. Как ты можешь возлагать вину дяди на него?

— Господин, я не люблю втягивать невиновных и знаю, что грехи отцов не падают на детей.

Дугу Янь, услышав голос Гу Чжису, сразу опустил голову, и Гу Чжихуай невольно вздохнул с облегчением.

Но в следующее мгновение его сердце снова замерло.

— Но он сын Гу Вэньина, а значит, мой...

Не дожидаясь, пока он закончит, Гу Чжису вздохнул и подошёл к столу.

— Если ты не хочешь видеть его, то я зря вмешался.

Дугу Янь, услышав это, поднял голову и встретился с взглядом Гу Чжису. Увидев глубину в его глазах, он стал ещё более почтительным. В следующее мгновение он увидел, как юноша передаёт ему сложенный платок и строго говорит:

— Возьми это. На этот раз ты пойдёшь один, и у тебя будет только один шанс. Будь осторожен. Двор Жунли — это двор сына наложницы, здесь нет серьёзных людей, кроме слуг. А во дворе

моего дяди есть обученные убийцы. Не дай им себя обнаружить.

Дугу Янь, увидев, что он действительно постарался найти информацию о его матери и дал ему возможность отомстить самому, почувствовал глубокую благодарность.

— Благодарю вас, господин.

Гу Чжису, наблюдая, как он убирает платок и, не глядя на Гу Чжихуая, исчезает из комнаты, невольно вздохнул. Сегодня он позволил Дугу Яню встретиться с Гу Чжихуаем, надеясь, что это добавит ему шансов на выживание. Но Дугу Янь не оценил этого. Надеюсь, всё пройдёт гладко, и многие вещи оказались лишь его воображением.

— Этот господин Дугу... похоже, ненавидит моего отца до глубины души.

Пока Гу Чжису задумчиво размышлял, Гу Чжихуай снова сел рядом. Он смотрел на чашку чая и медленно произнёс:

— Но для моего отца я тоже не имею значения. Как бы он ни ненавидел его или хотел убить, для меня... если я увижу, как отец будет убит, я, возможно, попытаюсь остановить это, ведь я его сын... Но если не смогу остановить, я не стану жертвовать собой...

— Твои слова показывают холодность и отсутствие отцовской любви.

Гу Чжису, услышав такие слова, произнесённые в его присутствии, понял, что после встречи с Дугу Янем Гу Чжихуай стал больше ему доверять. Но он не чувствовал радости, лишь лёгкую печаль и сожаление, словно они были в одинаковом положении.

— Если дядя узнает, он, наверное, сильно разозлится.

Гу Чжихуай, уловив его тон, сначала удивился, а потом понял. Он улыбнулся и, подняв чашку, шутливо сказал:

— Если он так скажет, я ведь уже помог тебе. Тогда я приду в двор Жунли, а ты поможешь мне его остановить, ладно?

Гу Чжису покачал головой и тоже сел пить чай:

— Третий брат, ты действительно умеешь ставить в трудное положение.

Они улыбнулись друг другу и замолчали, каждый думая о своих делах. Тишина длилась до тех пор, пока не раздался торопливый голос Ху Цинь-эр.

— Молодой господин, снаружи случилось что-то.

Услышав её голос, Гу Чжису слегка приподнял бровь. Повернувшись, он увидел, как Ху Цинь-эр быстро вошла и поклонилась.

— Разве я не отправил тебя в двор Мяоюэ? Что случилось?

— ...Не в дворе Мяоюэ... — Ху Цинь-эр посмотрела на него, краем глаза заметив Гу Чжихуая. Она немного колебалась, но, увидев, что Гу Чжису не возражает, поняла, что это не секрет. — Случилось что-то со старшей сестрой... Нет, не с ней, а с княгиней. Княгиня попала в беду.

— Не только твой господин запутался, я тоже. — Гу Чжихуай, заметив настороженность

служанки, понял, что она сказала это только из уважения к Гу Чжису. — Что ты имеешь в виду? Кто именно попал в беду?

— Докладываю вам, молодые господа. — Ху Цинь-эр, вспомнив события, спокойно ответила:

— Я увидела, как служанки бегут, словно случилось что-то важное, и спросила их. Оказалось, что княгиня потеряла ребёнка, и говорят, что это произошло из-за старшей сестры.

Гу Чжису, услышав это, слегка остановил чашку, и на его лице появилась улыбка.

— Из-за старшей сестры? Это интересно.

Гу Чжихуай, услышав это, отодвинул чашку и незаметно отвел взгляд от лица Гу Чжису. Он заметил, что, услышав новость, Гу Чжису не показал никаких особых эмоций, скорее, он выглядел так, будто ожидал этого или был полностью уверен.

— По твоему виду, это совсем не кажется тебе интересным.

— Третий брат, что ты имеешь в виду? Ты заставляешь меня нервничать. — Гу Чжису улыбнулся и, повернувшись, жестом отпустил Ху Цинь-эр. — Раз с законной матерью случилось такое, скоро об этом узнает весь дом. Третий брат, не хочешь ли остаться и попробовать сладостей? Это поможет мне избежать подозрений и посмотреть, как всё развернётся.

Гу Чжихуай, услышав это, понял, что госпожа Синь может попытаться обвинить Гу Чжису в выкидыше, и он хочет, чтобы он стал свидетелем, подтверждающим, что они были вместе и не делали ничего плохого.

Обычно он избегал таких ситуаций, но на этот раз он уже доверял своему кузену, поэтому согласился и, взяв кусочек медового пирога, спокойно выпил чай.

— Конечно, не откажусь.

<http://bllate.org/book/16652/1526093>